

А. А. Романов

**ПЕРВЫЙ ИЗБРАННЫЙ МИНИСТР
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
(памяти Э. Д. Днепров)**

УДК 37:372.8

ББК 74.00

Рассмотрены аспекты деятельности Э. Д. Днепров, сыгравшие ключевую роль в разработке и внедрении философско-теоретических и общественно-педагогических оснований реформы общего образования в России в конце 80-х и начале 90-х годов XX века, способствовавшие кардинальной перестройке общеобразовательной школы, сыгравшие решающую роль в назначении его руководителем ВНИК «Школа» и избрании первым министром образования России.

Ключевые слова: Эдуард Дмитриевич Днепров; временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа»; реформа образования; перестройка общего среднего образования; первый избранный министр образования России.

A. A. Romanov

**RUSSIA'S FIRST ELECTED MINISTER
OF EDUCATION
(in memory of E. D. Dneprov)**

The article covers E.D. Dneprov's endeavor and public activity played an integral role in developing and implementing a conceptually new theoretical-philosophical and pedagogical framework for reforming Russia's high school education system in 1980s – 1990s that provided its profound change. This resulted in his being appointed first the director of provisional research board (VNIK) «Shkola» and later Russia's first elected minister of education.

Key words: Eduard Dmitrievich Dneprov; provisional research board (VNIK) «Shkola»; education reform; Russia's first elected minister of education; perestroika (reforming) of pedagogical science and high school system.

Писать о человеке, прикоснувшемся к твоей судьбе, оставившем в ней заметный след, найти нужные и добрые слова, довольно трудно. Важно не обидеть ненароком память об этом

человеке. Особенно трудно говорить о самородке, в котором природа необыкновенным образом переплавила самые достойные человека качества и выдающиеся результаты профес-

сиональной деятельности. Он ведь, действительно, был Гражданином, Ученым, Деятелем и Реформатором российского образования. По словам академика А. В. Петровского, все прогрессивные начинания последнего двадцатилетия XX века истории отечественного образования будут всегда связаны с именем Э. Д. Днепров — «самого крупного социального мыслителя и социального реформатора в российском образовании на рубеже прошлого и нынешнего столетий» [5. С. 19]. Наша задача, пусть кратко, фрагментарно, но показать масштаб деятельности Эдуарда Дмитриевича Днепрова сквозь призму авторского опыта общения с этим героем.

Андроповско-черненко́вская реформа школы начала 80-х годов прошлого столетия ставила целью приспособить имеющуюся (старую) школу к новым условиям. Необходимые решения принимались волюнтаристскими методами, без необходимой научной подготовки, включающей, как минимум, анализ состояния существующей системы образования, разработку стратегии, механизмов предстоящих преобразований и многое другое. Во второй половине 80-х годов XX века начинается масштабная работа по обсуждению причин торможения проводимой реформы. Даже у руководителей органов образования и педагогической науки не было согласованных мнений и решений о путях последующих действий. Однако настроения перестройки, оживившие общественное самосознание, не оставляли выбора: «Либо и дальше сеять у всех на глазах ведомственные иллюзии, либо честно и прямо взглянуть в лицо реальности.

От того, какая из этих позиций в руководящем сознании возобладает, зависит сегодняшней и завтрашней день школы. В конечном итоге — судьба страны, ибо будущее страны начинается в школе» [4. С. 17]. В учительской среде выражались более определенно, отвечая на вопрос о причинах пробуксовки реформы: «Не может буксовать то, чего нет», «вместо новой школы, о которой мечтало учительство, мы получили старую, но с новыми заплатами. Мы штопаем там, где требуется новая ткань...» [Там же. С. 17].

Трудно представить всю многоплановость панорамы того противоречивого и драматичного периода перестройки общественной жизни страны и реформирования отечественного образования. Но этот бурный процесс позволил проявить себя многим деятелям науки и образования, способствовал появлению и развитию новых педагогических идей, направлений, опыта новаторской работы учителей (педагогика сотрудничества, учителя-новаторы и др.). Во всем многообразии появившихся на первом плане имен, вызывающих гордость и уважение (педагоги, психологи, писатели, артисты, деятели государства, науки и культуры) самой заметной и масштабной мне, без всякого сомнения, видится фигура Э. Д. Днепров.

Совсем немногие в то время знали педагога Э. Д. Днепров. Но вряд ли кто-либо мог оценить масштаб его личности, увидеть в нем человека пассивного типа, которого при жизни причислят к легендам. Хотя уже тогда можно было сказать: успешный офицер флота, историк, историк педагогики, филолог-журналист, в 1961

году предложивший Н. С. Хрущеву провести демократические реформы в стране — за что исключен из членов КПСС (для многих в то время — это сродни приговору).

В 1987 году Э. Д. Днепров начинает публикацию тематических статей в главных печатных изданиях того времени («Правда», «Известия», «Советская культура», «Учительская газета» и др.). Блестящий историк и историограф, он, обращаясь к прошлому России XIX века, показывает, как общественно-педагогическое движение стало ведущим фактором «создания начальной народной школы, женского, профессионально-технического, педагогического, внешкольного образования, дошкольных образовательных учреждений», «открыла двери школы для прогрессивных идей отечественной и зарубежной педагогики» [4. С. 7]. Идея о необходимости общественной инициативы, общественно-педагогического движения в проведении реформ образования легла в основу публицистических выступлений и фундаментальных разработок ученого. Поражает яркость и точность его формулировок, не потерявших в большинстве случаев своей актуальности и сегодня.

Критикуя педагогическую науку, Э. Д. Днепров говорил о таких ее болезнях, как бездетность, социальная и в значительной степени научная бесплодность. Объяснял суть педагогики, заключающейся в себе диалектическое единство противоположностей — нормативность и творчество. Официальная педагогика во все времена была системой нормативного мышления, в которой «норма всегда

выступала в качестве догмы, в качестве опорной точки противостояния учительскому творчеству» [4. С. 9]. Официально-охранительные позиции в то время занимало и Министерство просвещения СССР. Отдельные его представители видели причину торможения реформы в «серости учителя», в его «неумении работать». В этом всегда могут найти смысл чиновники-аппаратчики всех времен, верящие, что у них есть святое право на «волевое», командное руководство учительской массой, неспособной, по их мнению, обходиться без поводыря. Недаром и в наши дни в плохой работе школ винят учителей, да и преподаватели вузов тоже виноваты, раз согласны работать в таких условиях и на такую зарплату.

У Э. Д. Днепровы был другой подход. Он верил, что реформа нужна не чиновникам, а самим учителям, поэтому они сами способны к активной и творческой работе. Суровый реалист и прагматик, Э. Д. Днепров имел светлый, привлекательный, а где-то и романтический взгляд на учителя. У него возникало недоумение: «Откуда это пренебрежительное, барское отношение к учителю?» По его словам, он скорее поверит в «отсталость наробразовского аппарата, чем трех миллионов учителей» [4. С. 14]. При этом не происходило идеализации учителя, среди которых были и девалифицировавшиеся, и не желающие работать. Однако, по Э. Д. Днепрову, это нежелание «рождено, прежде всего, безмерной и уничительной наробразовской опекой, задерганностью учителя, постоянным возрастанием его рабочего времени,

львиная доля которого уходит на бессмысленную отчетность, на удовлетворение прихотей бесконечно атакующих школу комиссий, на исполнение бесчисленных инструкций и циркуляров. Бюрократия, неистово плодящая эти отчеты, комиссии, циркуляры, сжигает ими творческий дух, физическое и моральное здоровье учителя. И при этом без стеснения возводит посредственность в установочную норму для всех учителей. Чем объяснить все это? Не тем ли, что просвещенческий аппарат чувствует безнаказанность, будучи абсолютно неподотчетен учительству?» [4. С. 14–15].

Э. Д. Днепров не боялся чиновничьего произвола. Смело и революционно звучали его слова в статье газеты «Правда» с говорящим названием «Верю в учителя. Школе — энергию обновления» (1 июня 1987): «Наробразовская бюрократия убеждена: стоит отпустить вожжи, и все повалится. В противовес этой почти маниакальной вере в нетленную силу вожжей хочу сказать: верю в учителя! В его самостоятельность, инициативу, творческий потенциал, в его одержимость и преданность делу! Верю и нисколько не сомневаюсь в том, что освобожденный от помочей, от потока повергающих в одурь инструкций, он раскроется в полную силу и убедительно продемонстрирует свою гражданскую зрелость. Что педагогика сотрудничества вдохнет в школу новую жизнь, избавит ее от старелых пороков, даст мощный взлет учительского творчества. Что в сотрудничестве с обществом, с наукой, с детьми учитель перестроит, обновит школу» [4. С. 15].

Одной из идей, выдвинутой Э. Д. Днепровым, была идея создания коллектива творческих работников, способного взять на себя задачу разработки методологических, теоретических и научно-организационных проблем обновления школы [4. С. 21]. Э. Д. Днепрову удалось заинтересовать своими идеями всеильного секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева, привлечшего его к подготовке доклада на Февральском пленуме партии (1988). Пленум сыграл видную роль в реформировании школы на демократических началах. В постановлении подчеркивалось: «Особое значение Пленум придает развитию творческих начал в деятельности советского учительства, профессоров и преподавателей, поддержке и подъему их общественной активности» [4. С. 33].

На пресс-конференции в Министерстве просвещения СССР (25 февраля 1988) Э. Д. Днепров назвал Февральский пленум стартом перестройки образования, выделив особенности, раскрывающие его значение для судеб школы. По его мнению, за почти трехсотлетнюю историю отечественных школьных реформ мы **«впервые ставим задачу комплексного преобразования системы просвещения как целостного социокультурного института** в тесной, органической взаимосвязи всех его компонентов. И это — важнейшая сторона нового системного подхода к проблемам образования». Не менее важной стороной стал **«взгляд на систему образования как на один из наиболее действенных факторов перестройки, развития общества»**. Школа должна «вернуть себе роль

ускорителя, катализатора общественного развития. Должна стать ведущей силой формирования человеческого фактора, опорной частью того механизма, который обеспечит необратимость начавшихся перемен. **И в этом сейчас главная цель школы как социального института** [4. С. 33]. Были отмечены также **«широта постановки проблем и высокий уровень их проработки», «решительный и бесповоротный шаг к восстановлению концепции основателей социалистической школы, к ее демократизации, взгляд на демократизацию как на решающий фактор и основной путь перестройки школы»** [4. С. 34]. И пятой особенностью пленума, по Э. Д. Днепрову, явилось то, что **«его документы демократичны по своей сути, они не предreshают, но ставят проблемы, показывают основные подходы и направления их решения, оставляя само решение общественности, учительству, специалистам. Они, как отметил М. С. Горбачев, имеют характер политической рекомендации. Документы Пленума определили направление поиска, но еще предстоит вести сам поиск. Они утверждали идеи демократизации школы, но их еще предстоит вводить в жизнь. Было бы наивно думать, что это будет так просто, что все готовы принять эти идеи. Чем более углубляется, чем дальше идет процесс перестройки, тем более активное сопротивление бюрократии он встречает»** [4. С. 36].

Как профессиональный штурман, Э. Д. Днепров понимал, что силы торможения реформы сильны и консолидированы, поэтому они попыта-

ются перемолоть решения Пленума в словесной мельнице, борьба предстоит жесткая, но надо трезво смотреть в глаза трудностям, надо «объединить усилия всех передовых общественных сил, чтобы преодолеть эти трудности, снять, наконец, с мели просвещенческий корабль. И здесь немало будет зависеть от активности прессы, общества, от гражданской позиции ученых, от их решимости выкорчевать надолбы догматизма, начетничества, консерватизма» [4. С. 36].

Начинания по воплощению идеи временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) приобрели очертания реального дела с созданием (8 марта 1988) Государственного комитета СССР по народному образованию. Возглавивший комитет Г. А. Ягодин принял решение об организации ВНИК «Базовая школа». Не заставил долго ждать и соответствующий приказ о создании временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа» Гособразования СССР, где мне уготовано было быть старшим научным сотрудником [11]. Его руководителем был назначен инициатор, главный организатор, идейный вдохновитель создания такого коллектива Э. Д. Днепров. Вероятно, были сомнения в статусности руководителя — у него не было высоких ученых степеней и званий. Однако при этом все члены ВНИКа, имеющие те же высокие звания и известность, признавали безусловное лидерство Э. Д. Днепрову, его право на принятие решений и итоговые формулировки базовых документов. Но лишь спустя четверть века начинаешь по-

нимать, каким действительно ярким публицистом, тактиком и стратегом был наш руководитель. Такое понимание важно сейчас, когда в обстановке абсолютной униженности, а порой и безысходности, многие педагоги живут не только без веры в завтрашний день, но, более того, с чувством постоянной угрозы потерять последнее.

Коллективу предстояло разработать концепцию и содержание общего среднего образования как базового в системе непрерывного образования, принципы организации государственно-общественной системы управления народным образованием на уровне школы-района-города; подготовить проекты Типового положения о средней общеобразовательной школе и Положения об общественных педагогических объединениях. Кроме того, Э. Д. Днепров готов был не ограничиваться теоретическими и прикладными разработками, а предложить и проекты новых нормативных документов: типовые варианты учебных планов, проекты общественно-государственной системы управления народным образованием, типовые Положения — о средней общеобразовательной школе, об аттестации учителей и дифференцированной оплате их труда, об общественных педагогических объединениях (Союзе учителей, общественных деятелей). Предполагалось также провести кодификацию законодательства о народном образовании, выявив все устаревшее в нем, мешающее работе школы, учителя, подготовить ряд предложений к союзному педагогическому съезду, в том числе и о социально-правовой охране учителя [4. С. 68].

Государственный комитет СССР по народному образованию выступал заказчиком, вышестоящей организацией и ответственным за внедрение результатов. Головной базовой организацией стала Академия педагогических наук (АПН) СССР. Нюанс состоял в том, что АПН СССР готовила свой пакет документов, поэтому не каждый ученый мог отважиться противопоставить себя АПН в качестве члена ВНИК.

В числе постоянных сотрудников ВНИК были такие известные ученые, как А. В. Петровский, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьев, Х. Й. Лийметс, И. Я. Лернер, Б. М. Бим-Бад, О. С. Газман, А. В. Мудрик, В. М. Пивоваров и др. Изначально работа коллектива ориентировалась на широкую общественную поддержку и связь со всеми заинтересованными лицами и организациями. К сотрудничеству были привлечены самые известные в России директора школ (С. Р. Богуславский, Н. Н. Дубинин, В. К. Жудов, А. А. Захаренко, А. Ф. Иванов, В. А. Караковский, А. А. Католиков, Е. Б. Куркин, А. Н. Тубельский, Э. Г. Шаубов, Е. А. Ямбург) и учителя-новаторы (И. П. Волков, Э. Е. Гельман, Н. П. Гузик, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова, Н. Н. Палтышев, М. П. Щетинин и др.). Консультационный совет ВНИК составили известнейшие академики и профессора (А. Г. Аганбегян, Е. П. Велихов, Т. И. Заславская, Д. С. Лихачев, И. С. Кон, Ю. А. Левада и др.). Задействовано было и много представителей общественности (артисты, писатели, кос-

монавты, журналисты и т. п.). Был предусмотрен и «Совет старейшин», объединивший патриархов науки и педагогического труда (М. В. Антропова, В. С. Библер, А. Т. Кинкулькин, М. Н. Скаткин, И. Г. Ткаченко и др.). Главным принципом организации деятельности ВНИКа, по Э. Д. Днепрову, была интеграция творческих сил науки, учительства, общества вокруг насущных задач школы; гласная, открытая, демократическая подготовка всех документов [21. С. 2].

В таком количестве знаковых имен работать было интересно и, как это ни покажется странным, комфортно. Помогала установка на коллективное творчество. Уже при первом знакомстве Э. Д. Днепров сказал мне: «Мы работаем без погон», поэтому у нас нет персон вне критики, каждый име-

ет слово, и важно слово каждого. В группе Б. М. Бим-Бада я занимался широким спектром вопросов, связанных с историко-педагогическим поиском психолого-педагогических идей и опыта школьной работы. Были общие собрания всего коллектива, где решались и методологические проблемы, и пути практического воплощения новых идей, была работа по секциям и группам. Обсуждали вопросы содержания образования, проблемы сельской школы, многократно дискутировались экономические аспекты перестройки образования, физического и эстетического воспитания и т. п. Для нас в то время ничего кроме работы не существовало, из здания ВНИКа на Смоленском бульваре, 4 мы шли в Ленинку, Ушинку, Научный архив АПН СССР, вечером работа могла продолжаться у кого-ни-

будь на квартире, чаще это было у Б. М. Бим-Бада. Мне даже разрешали работать в академическом архиве в выходные для посетителей дни. Само понятие «выходной» исчезло из нашего лексикона.

Вопросов возникло много: что менять в образовании, как это делать, какие необходимы условия? Сверхзадачей, которую ставил перед коллективом Э. Д. Днепров, было определение механизмов перестройки общего среднего образования, чтобы сама перестройка имела необратимый характер. Новая концепция школы должна была одновременно решать задачи сегодняшнего дня, работать на завтра и на стратегический поиск, на создание постоянно действующей системы обновления образования. Предстояло дать честный, жесткий, самокритичный, скрупулезный анализ положения, сложившегося в советской школе и вокруг нее, одновременно проанализировав и обобщив все положительное, накопленное отечественной школой и педагогикой.

В итоге, появилось понимание, что новые философские, гносеологические, методологические, методические подходы должны изменить само педагогическое мышление. Новое педагогическое мышление выступало тем необходимым условием, без которого невозможно осуществить какие-либо внятные реформы.

Однако сегодня нужно помнить, что ВНИК «Школа» был создан более четверти века назад для реализации положений Постановления февральского (1988) Пленума ЦК КПСС. Обойтись при этом без определенного идеологического ключа не

представлялось возможным. Поэтому был определен вектор на преодоление сталинского наследия в педагогике к ленинским нормам и тому социализму, который допускает существование многообразия идей, в том числе и вариативность школьных систем.

Ленинизм и сталинизм сравнивались по отношению к людям. Верилось тогда, что смысл Октября был в духовном и материальном освобождении человека. Следовательно, нужно вернуться к ленинской педагогике — системе действий по укреплению человека, способного к демократии и управлению своей социальной жизнью. А бороться нужно со сталинской педагогикой, через мясорубку которой прошло все наше общество, растлевающей души людей, разрушающей их высшие человеческие ценности, возрождающей и культивирующей холопскую психологию [13. С. 3]. Только в борьбе с такой педагогикой сам человек способен измениться.

В концепции общего среднего образования ВНИКа негативные явления современной школы объяснялись отходом от ленинской трактовки социализма и, соответственно, деформацией ленинских принципов построения социалистической школы. Поэтому ключевыми позициями обновления советской школы назывались ее развитие, демократизация, гуманизация, реализм школьной политики, т. е. то, что определяет облик новой социалистической школы, выступают критериями ее социалистичности. Базовые принципы, цели, структура школы, содержание, формы, методы, результаты обучения, идеи и цели воспита-

ния, решающие условия обновления школы — все это тщательно прописывалось в концепции.

Мне довелось присутствовать при чтении итогового варианта текста концепции. После нескольких суток доработки текста Э. Д. Днепровым, Б. М. Бим-Бадом, О. С. Газманом, В. М. Пивоваровым, происходившей на квартире последнего, Эдуард Дмитриевич попросил меня «свежим взглядом» оценить итог их работы. Меня, в первую очередь, поразил свободный, яркий и доступный язык изложения, кардинально отличающийся от обычных академических трудов. Важна была сама готовность читать и дорабатывать документ вновь и вновь. В то время я, естественно, не мог оценить всей важности события, а ведь такие моменты творят историю. Текст концепции был напечатан в «Учительской газете» [8], но впереди были еще четыре месяца напряженной работы до одобрения ее на Всесоюзном съезде работников народного образования.

«Учительская газета» и ее главный редактор В. Ф. Матвеев, которого Э. Д. Днепров считал одним из отцов-основателей перестройки образования, обращалась напрямую к учителям с просьбой поддержать идеи строительства новой школы, так как «школа не только стоит у истоков перестройки, нет, перестройка ежечасно должна рождаться в ней. Вот почему учитель сегодня не узкий специалист, не редактор информации, не смотритель, не надзиратель — он мыслитель, общественный деятель, он носитель последовательной демократии и подлинного социализма, справедливости и

чести, культуры и достоинства, любви и верности, он боец» [2].

От того, какой из двух проектов концепции новой школы (ВНИК или АПН СССР) выберет учитель, во многом зависит судьба школы. Газета имела свою позицию: «Скажем сразу и прямо: мы, как и большинство учителей, за проект ВНИКа». Эта концепция пронизана духом сотрудничества учителей и учеников, учителей и родителей, учителей и общества. В ней говорится, что школа — для детей, им здесь должно быть хорошо, а учитель помогает школе становиться доброй [2].

Совершенно революционно звучали идеи о приоритетности развития ребенка, чтобы он мог и хотел добыть (а не получить) знания, мог приобрести умения и навыки, чтобы в новой школе прививалась страсть к учению. Но и учитель обязан работать над повышением своего уровня, так как в один миг свою собственную культуру не поднимешь — это результат огромного труда над собой. Просвещенец должен стать просветителем. В результате учитель, чувствующий свою связь с культурой своего народа, своей страны, воссоздающий культуру на уроке, становится общественным деятелем, первым человеком в обществе. Он несет цивилизованность, культурность, интеллигентность, расположенность к людям, милосердие и др. Люди новой эпохи будут понимать: в начале улицы, которая ведет к Храму, стоит школа. Не просто школа, а школа развивающая и развивающаяся. Она развивается сама, развивает ребенка и развивает общество.

Всесоюзный съезд работников народного образования состоялся 20–22 декабря 1988 года. В докладе Председателя Гособразования СССР Г. А. Ягодина «Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования» многие идеи были созвучны положениям, выдвигаемым ВНИК «Школа». Центральное место в докладе отводилось средней образовательной школе и проблемам учителя. Учитель — центральная фигура перестройки, а его заработная плата меньше средней по стране, что несправедливо, «не на чем-нибудь, на будущем страны экономим!» [3. С. 23–24]. Развитие личности должно выйти на первый план, школа — для ребенка, учитель — для ребенка, а не наоборот. И вуз, профессор — для студента! Доклад заканчивался словами: «Важно — идти к нашей общей цели. Эта цель — человек. Его развитие. Его совершенствование. Его счастье» [3. С. 52].

Выступление Э. Д. Днепров депутаты съезда встретили длительными аплодисментами. Среди акцентированных тезисов прозвучало убеждение, что лучшая часть учительства встает в полный рост, чтобы пойти вперед, по-настоящему делать перестройку школы. Учительство — это мощнейший отряд перестройки, трудно прогнозировать, что произойдет, если оно разочаруется! Единообразная, неработающая школа, по сути, есть расширение интеллектуальных богатств страны. Только выход к построению новой школы, сложной для нашей старой, исполнительской, чиновничьей психологии, поставит образование на путь развития. Обрисованы

были и главные направления реализации вниковской концепции развития общеобразовательной школы [3. С. 89–92]. Концепция коллектива Э. Д. Днепров была в основном одобрена съездом.

Одним из серьезнейших препятствий, тормозящих перестройку образования, Э. Д. Днепров назвал «прогрессирующий паралич» официальной науки. По его мнению, существующая организация педагогики мертва, она не питается, как воздухом, школьной жизнью и школьной практикой.

Вскоре после съезда вышла книга с символическим названием «Новое педагогическое мышление» [10]. Авторами выступили сотрудники ВНИК «Школа» (В. В. Алексеева, В. В. Давыдов, Э. Д. Днепров, О. С. Газман, В. П. Зинченко, Б. М. Неменский, А. В. Петровский, В. А. Петровский, А. М. Цирульников), а также Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, М. Сикора (ЧССР). Каждый в своем стиле сделал попытку обратить внимание на стереотипы старого мышления, мешающие перестройке педагогической науки и школы. Э. Д. Днепров в своей статье «Школа и общество» в целостном виде представил материал, основные положения которого нашли отражение в концепции общего среднего образования, подготовленной ВНИК «Школа» [10. С. 36–63].

Новое педагогическое мышление понималось как замена основных подходов к конструированию педагогической системы школы, дошкольного и послешкольного образования, как пересмотр ценностей и приоритетов в образовательной политике, как

развенчание мифов и снятие ярлыков в истории педагогики и школы, как отказ от идеологических штампов в оценке достижений зарубежной педагогики и т. п.

13 июля 1990 года на первой сессии Верховного Совета РСФСР директор Центра педагогических инноваций Академии педагогических наук Э. Д. Днепров был избран министром народного образования Российской Федерации. Не самый лучший период в истории страны, но были соратники по ВНИКу, были оговоренные в дискуссиях 10 принципов, намечающих необходимую стратегию работы, показывающих, насколько далеко удалось отойти от традиций авторитарной педагогики. Перечислим эти принципы. Демократизация образования (прежде всего — разгосударствление школы). Демонопользация. Многоукладность. Открытое образование. Опережающее развитие образования (Э. Д. Днепров верил, что именно в переломный момент можно перевести школу в опережающий режим развития — «для нас это особенно необходимо, если мы хотим восстановить выжженный генофонд страны» [12. С. 4]). Гуманизация. Гуманитаризация. Дифференциация. Непрерывность. Развивающий характер образования.

Затем отставка. Министры могут быстро меняться, в памяти даже фамилии не запоминаются. Но Э. Д. Днепров успел разработать закон «Об образовании» (1992), на поверку оказалось — один из самых прогрессивных и демократических образовательных законов в мире. А это уже не забудется и никогда не пе-

репешется в истории. И двукратное превышение зарплаты преподавателя вуза над средней зарплатой по региону, необходимость которого озвучил В. В. Путин, было заложено именно Э. Д. Днепровым более 20 лет назад.

Ему до многого было дело. Он поучаствовал в разработке новых образовательных стандартов. Ему доверили быть одним из основных авторов докладов Государственного совета Российской Федерации 2001 и 2006 годов, которые кардинально корректировали образовательную политику, задавая ей новый вектор и новое содержание. Э. Д. Днепров имел право открыто говорить об отрицательных тенденциях, влияющих на формирование государственной политики в российском образовании, особенно горячо протестовал он против любых кренов в образовательной политике, имеющих антисоциальный и антинациональный характер [5. С. 19].

В день 75-летия Э. Д. Днепров, 10 декабря 2011 года, газета «Первое сентября» написала: «Эдуард Днепров после отставки все равно остался в образовании — уже как мыслитель, эксперт, единственный, если так можно выразиться, министр несуществующего теневого кабинета. Ему мы обязаны не просто критикой текущей политики образования, а постоянно разворачиваемой альтернативной политической повесткой; его комментарии к выдвигаемым проектам и принимаемым законам всегда охватывают больший смысловой объем, чем сами эти документы, его публицистику можно без особых правок переводить в законодательные нормы и установления.

Эдуард Днепров — единственная фигура подобного рода в современном российском образовании» [4. С. 6].

Он успел также, и это главное, написать свои итоговые книги. Не только написать, но и презентовать их перед педагогической общественностью. Эти книги оценены ведущими отечественными историками педагогики как «выдающийся вклад в историко-педагогическую науку» [1. С. 48], как «выдающееся явление историко-педагогической науки» [9. С. 52].

Э. Д. Днепров был мудрым и ответственным человеком. Тяжело болея в последние годы жизни, он находил силы приходить, кроме своей работы, и на научные конференции, где объяснял свою позицию, результаты научной деятельности, полученные во время долгого пути исследователя. На национальной конференции «Историко-педагогичес-

кое знание в начале III тысячелетия» (ноябрь 2011), организованной Г. Б. Корнетовым специально под участие Э. Д. Днепров, он не только рассказал о своих книгах «Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки», «Российское образование в XIX — начале XX века» [5; 6; 7], но и подарил их всем участникам. Он терпеливо подписывал книги, он знал, как это важно — проявить свою любовь и уважение к коллегам, молодым ученым.

Мне Эдуард Дмитриевич написал: «С искренней симпатией... С благодарностью за неустанный и плодотворный труд на ниве истории педагогики и пожеланием дальнейших успехов». Работая с Э. Д. Днепровым, мне довелось быть при решении каких-то вопросов его доверенным лицом. У него дома я видел его картотеку — десятки, сотни, тысячи

библиографических карточек! И только видя это богатство, можно представить масштаб выполненной Э. Д. Днепровым библиографической работы. Молодые ученые, вероятно, не могут даже представить, насколько трудозатратной была в то время такая работа. Тысячи страниц нужно было переписать рукой в фондах редких книг и архивах, затем все это перепечатать (многократно) на печатной машинке, ведь компьютеров не было, и он это сделал! Над первой книгой он работал четверть века, вторая имела полувековой генезис (50 лет!).

Э. Д. Днепров впервые, говоря словами М. В. Богуславского, «на большом фактическом историко-педагогическом материале обосновал и реализовал необходимость системного рассмотрения российского образования и педагогической мысли, их тенденций и закономерностей в контексте общего развития страны и отечественной мысли» [1. С. 47]. Также впервые Э. Д. Днепров представил образовательную политику как «органичную часть внутренней политики государства, вырабатываемую в противостоянии с российским общественно-политическим движением. Так в его работах зародилось новое направление исследований — политическая история отечественного образования» [1. С. 47].

Книги Э. Д. Днепровы стали, по оценке А. В. Петровского, уни-

кальным явлением в педагогической литературе: «Впервые историк образования и образовательных реформ в России вместе с тем выступает и как крупный, самостоятельный деятель этой истории, как реальный реформатор российской школы, также впервые реальный реформатор этой школы выступает одновременно в качестве теоретика и историка проводимой образовательной реформы» [5. С. 19].

Э. Д. Днепров был приглашен Г. Б. Корнетовым и на Первый национальный форум российских историков педагогики «История педагогики сегодня» (25 апреля 2013 года), где подарил нам свою книгу «Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987—2012 годы» (в 2-х томах). Вторую часть книги завершала моя статья «Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление», мне было приятно, что я успел написать о нем, «хоть несколько строк о Реформаторе» и статья ему понравилась.

О таких людях, о людях-могиканах, как Эдуард Дмитриевич Днепров, нужно писать много, писать и учиться, читая страницы его жизни, познавая при этом новые смыслы. Он вошел в историю заслуженно, сам стал историей. По оценке В. В. Краевского, Эдуард Днепров был самым талантливым и непрогибаемым из выдающихся деятелей Российской академии образования.

Список литературы

1. Богуславский, М. В. История современности: к 75-летию академика Российской академии образования Э. Д. Днепровы / М. В. Богуславский //

Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 45—49.

2. Войдем в новую школу. Отчет о четвертой встрече педагогов-эксперимен-

таторов, педагогов-ученых и публицистов // Учительская газета. — 1988. — 18 октября.

3. Всесоюзный съезд работников народного образования: Стенографический отчет. 20–22 декабря 1988 г. — М. : Высшая школа, 1990. — 414 с.

4. Днепров, Э. Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 гг. Составители Р. Ф. Усачева, Т. Н. Храпунова. Ч. 1 / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2013. — 624 с.

5. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2011. — 472 с.

6. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Том 1. Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2011. — 648 с.

7. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Том 2. Становление и развитие системы российского образования / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2011. — 672 с.

8. Концепция общего среднего образования: Проект // Учительская газета. — 1988. — 23 авг.

9. Корнетов, Г. Б. 75 лет Эдуарду Дмитриевичу Днепрову / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 49–59.

10. Новое педагогическое мышление / Под ред. А. В. Петровского. — М. : Педагогика, 1989. — 280 с.

11. О создании Временного научно-исследовательского коллектива «Школа». Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию № 99 от 31.05.88. — М. : Гособразование СССР, 1988. — 28 с.

12. Принципы Днепровы // Собеседник. — 1990. — № 35. — август. — С. 4.

13. Радзиховский, Л. Сталинская педагогика / Л. Радзиховский // Учит. газ. — 1988. — 14 июня. — С. 3.

14. Романов, А. А. В диалоге с Учителем, с собой и временем / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 69–81.

15. Романов, А. А. ВНИК «Школа»: забытый эпизод или достояние истории отечественного образования? (к 25-летию со дня основания) / А. А. Романов // Известия РАО. — 2–13. — № 2. — С. 48–58.

16. Романов, А. А. Пути повышения мотивации и интереса студентов к изучению истории педагогики / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 1(25). — С. 60–69.

17. Романов, А. А. Деятельность ВНИК «Школа» как критерий оценки всех последующих образовательных реформ / А. А. Романов // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики. Москва, 25 апреля 2013 г. — М. : АСОУ, 2013. — С. 304–315.

18. Романов, А. А. Феномен ВНИК «Школа»: послесловие спустя четверть века / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 2(26). — С. 142–155.

19. Романов, А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 59–65.

20. Романов, А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление / А. А. Романов // Днепров Э. Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы: Составители Р. Ф. Усачева, Т. Н. Храпунова. Ч. 2. — М. : Мариос, 2013. — С. 578–584.

21. Школа на сегодня, завтра и послезавтра // Учит. газ. — 1988. — 14 июня. — С. 2.